

На небольшом острове в архипелаге Девятиглавого дракона у бухты стоял грузный зверочеловек по имени Зудай. Он, как и многие другие жители острова, зарабатывал на жизнь рыбалкой. Семья Зудая всегда занималась рыбной ловлей, и, несмотря на свою недостаточную обученность, он мог закинуть сеть дальше всех на острове. Однако он уже давно не рыбачил – он бы не смог поймать ничего достаточно ценного.

Дело дошло до того, что если вы поймали маленькую рыбку, то это уже было хорошо. А теперь, когда выходить в море стало очень опасно, не было никакой надежды получить результаты, которые оправдывали бы риск. Поэтому рыбаки проводили свои дни дома с мёртвыми глазами, полными депрессии. С Зудаем было то же самое. Он не мог выйти на лодке, поэтому забрасывал сеть у скал неподалёку от своего дома, надеясь поймать хотя бы маленькую рыбку. И каждое утро, когда он шёл проверять свои сети, его плечи опускались от разочарования.

В этот день он тоже подошёл к камням, где закинул сеть, и почесал живот. Зудай вытащил сеть, протирая глаза. Все, что он поймал, были мелкие рыбёшки размером с палец и маленькие крабы. Ещё один день без рыбы, которая была бы достойна упоминания... Вздохнув от разочарования, он подумал: «Что? Сегодня ужасно темно...» Его дом стоял на востоке от моря, и обычно, когда он приходил на пляж в это время дня, утреннее солнце делало его ослепительно ярким. Он поднял голову, чтобы посмотреть на чистое голубое небо, но понял, что солнца не видно.

«Ммм... Хм? Нннгх?!» Когда сознание Зудая очнулось от полусонного состояния, он наконец смог заметить, насколько ненормальной была ситуация вокруг. Было странно темно. Здесь никак не могло быть так темно в это время суток. Осознав это, он посмотрел туда, где должно восходить солнце... «Что?!» В море, где не должно было быть ничего, было что-то огромное.

Поскольку солнце находилось позади него, из-за заката объект выглядел чёрным, но казалось, что это огромный остров. Зудай не мог поверить своим глазам. Не может быть, чтобы на месте, где вчера было пустое море, за ночь спонтанно образовался остров. «Это не остров. Но что же это тогда...?! Этого не может быть...!» Вывод, к которому пришёл Зудай, привёл его в ужас. Он покрылся мурашками и покрылся холодным потом. Его разум застыл всего на несколько секунд, но ему казалось, что прошло несколько часов.

— Ах! — внезапно он опомнился и, как пуля, помчался в сторону своего дома. «Н-надо бежать! Надо бежать!»

Но... было слишком поздно; бежать было некуда.

Похожий на остров объект издал пронзительный для ушей взрыв, который, вероятно, разбудил всех на острове. Звук того, что заберёт все их жизни – звук, с которого началась трагедия.

В этот день один из островов архипелага Девятиглавого Дракона превратился в необитаемый остров.

В начале 1-го месяца 1549-го года по континентальному календарю – море возле Лагуна-Сити...

Это было время, когда праздничная атмосфера нового года ещё не совсем закончилась. Судно патрулировало воды вблизи Лагуна-Сити – владений, находящихся теперь под надзором главнокомандующей Эксель Уолтер. Это был старомодный крейсер по меркам Национальных военно-морских сил Королевства, запряжённый одним морским драконом. На его палубе находились Кастор, капитан островного авианосца «Хирию», и Толман, генерал национальных

сил противовоздушной обороны.

Поскольку ходили слухи, что скоро начнётся война с Союзом Архипелага Девятиглавого Дракона из-за рыболовства, Толман прибыл обсудить состав рыцарей виверн на борту «Хирю», а также навестить Кастора, который был его бывшим командиром. Сوما намеревался использовать «Хирю», который всё ещё оставался его секретным оружием, в битве против Союза Архипелага Девятиглавого Дракона. Это само по себе показывало, насколько серьёзно Сوما относился к предстоящей встрече.

Как только их встреча закончилась, Кастор одолжил крейсер и под предлогом патрулирования прокатил Толмана по водам вблизи Лагуна-Сити. Облокотившись на перила, Кастор спросил: — Как тебе это, Толман? Рассекать ветер на корабле тоже приятно, а?

— Ха-ха-ха, да, это так. Это освежает иначе, чем езда на виверне, — со смехом сказал Толман, когда его обдул морской бриз. — Я гляжу, что корабль тоже может идти довольно быстро. Здесь есть шум волн, запах моря... У нас нет ничего подобного в небе.

— Когда привыкаешь к этому, трудно оторваться. Жизнь на суше как будто чего-то лишена.

— Теперь ты настоящий моряк. Неужели ты постоянно находишься на борту «Хирю» в последнее время?

— Нет, в последнее время я пресекаю незаконные суда с помощью этого крейсера, — Кастор потрогал край своей капитанской шляпы, глядя на морские брызги. — План нашего сеньора не появился из ниоткуда. Мы просто ждали, когда он придёт в действие, и внимательно следили за происходящим, чтобы не допустить эскалации вооружённой конфронтации.

Толман посмотрел на восток, погладил свою козлиную бородку и спросил: — Рыбацкие суда Архипелага Девятиглавого Дракона были очень активны?

— Да. Они приплывают группами, чтобы ловить рыбу вблизи нашей страны. Они отгоняют любые наши корабли, которые приближаются к ним.

В этом мире не существовало международных морских границ, таких как «200 морских миль от берега». Однако, по традиции, считалось, что моря вблизи страны принадлежат ей, и если туда забредали корабли из другого государства, они не могли жаловаться, если их суда захватывали или без вопросов топили. Корабли из Архипелага намеренно нарушали эту традицию.

— Когда мы получаем известия от наших рыбаков, мы посылаем военный корабль, но если мы пытаемся догнать отставших рыбаков, на пути встают вооружённые корабли. Тогда, как только рыбацким кораблям удаётся сбежать, вооружённые тоже уходят.

— ...Завязывается бой? — спросил Толман.

— Нет, вооружённые корабли в основном существуют только для того, чтобы держать нас в узде, — Кастор пожал плечами. — Их корабли лёгкие, сделаны из дерева и укреплены металлом. Их тянут рогатые долдоны (дельфиноподобные или китоподобные существа с одним рогом), которые двигаются быстро, даже если у них нет силы морского дракона. В любом случае, суть в том, что их корабли быстрые. Если они сосредоточатся на том, чтобы убежать, их трудно будет атаковать.

— Полагаю, этого следует ожидать от кораблей морского государства... — простонал Толман.

— Если бы дело дошло до боя, они бы применили тактику, похожую на пиратскую. Они бы быстро подошли и бросили взрывчатку, или провели бы абордаж. С нашим старым флотом, даже если бы мы имели превосходящую численность, это был бы тяжелый бой, — сказал Кастор, и на его лице появилась ухмылка.

— Но теперь у нас есть Хирю?

— Да, это верно. Не то чтобы они не могли противостоять ему, установив на свои корабли противоздушные метатели болтов, но они никак не смогут победить его при первой встрече. Хотя даже после этого мы совершенствуем наши методы день и ночь. У нас есть планы, как справиться с любыми контрмерами, которые придумает другая сторона.

— Идея авианосца удивительна.

— Это страшное оружие, которое перевернёт все наши представления о том, как ведутся морские сражения, — Кастор слабо улыбнулся, скрывая гордость, которую он чувствовал внутри. Он был капитаном этого корабля. Это было похоже на то, как будто его собственному ребёнку делают комплимент всякий раз, когда кто-то понимает его масштабы.

Толман язвительно улыбнулся тому, как вёл себя его бывший хозяин: — Я гляжу, что Его Величество работал над чем-то невероятным... Хм?

Вдруг Толман заметил что-то в уголке своего глаза. Он уже некоторое время смотрел на горизонт, но только что на нём появился какой-то объект. Когда Толман вдруг заслонил глаза одной рукой и посмотрел вдаль, Кастор склонил голову набок: — Что случилось, Толман?

— ...Я вижу корабль.

— Корабль?

Кастор взглянул сам, используя бинокль, висевший у него на шее. Когда он это сделал, то увидел корабль, направляющийся к ним с востока. Он ещё не мог разглядеть его, но он казался больше, чем рыболовное судно. Когда оно подошло ещё ближе, он смог определить, что это, скорее всего, военный корабль. Сегодня в этих водах не должно было быть других кораблей национальных военно-морских сил обороны. Другие моряки, должно быть, тоже заметили его, потому что на палубе вдруг стало шумно.

— Это не один из наших! Это похоже на корабль Архипелага Девятиглавого Дракона! — закричал моряк в «вороньем гнезде».

При ближайшем рассмотрении Кастор увидел, что он был построен из дерева с металлическими пластинами, прикреплёнными болтами для усиления защиты. «Но почему только один корабль? Раньше такого не случалось», подумал он, возвращаясь на мостик и отдавая приказы матросам. Поблизости не было рыболовецких судов, которые он мог бы защищать, и это не был один из обычных вооружённых кораблей. Так почему же оно шло на них в одиночку? Что они собирались делать, подойдя так близко к Королевству?

Если бы они попытались совершить набег на Королевство с одним судном, их бы обнаружил патрульный корабль, как это только что произошло. Кастор уже передал информацию о них в Лагуна-Сити посыльным Куи. Подкрепление прибудет в кратчайшие сроки. «Неужели они действительно собираются вступить в бой с флотом Королевства, используя один корабль?»

— На всякий случай, будьте готовы немедленно открыть огонь!

Второй командир Кастора выкрикнул приказ в разговорную трубку: — Есть, сэр! Всем приготовиться к стрельбе из пушек!

Поскольку они не знали, что задумал другой корабль, Кастор изменил курс, расположив свой корабль по диагонали к курсу другого корабля, и приготовился открыть огонь. Они подходили всё ближе и ближе. Скоро они окажутся на расстоянии выстрела. «Неужели теперь не избежать битвы?»

— Готов...— начал Кастор.

Как раз в тот момент, когда он собирался отдать приказ открыть огонь, чтобы упредить другой корабль, через речевую трубку раздался голос матроса из «вороньего гнезда»: — Вражеский корабль освободил существо, которое их тянуло!

— А?! — удивленно воскликнул Кастор.

Освободить существо, которое тянет ваш корабль, означало потерять всю тягу. Это означало, что они больше не смогут ни подойти к ним, ни убежать. «Зачем им делать что-то настолько безрассудное?»

Пока Кастор оставался ошеломлённым, наблюдатель продолжал: — Вражеский корабль поднял флаг бедствия!

— Теперь это флаг бедствия? — Кастор почесал голову. — Они делают это сейчас...? Проклятье!

Толман, который не мог осознать ситуацию, просто смотрел на Кастора с ошеломлённым выражением лица.

Через некоторое время Кастор принял решение и сказал: — ...У нас нет выбора. Все на помощь, мы спасем этот корабль.

— А? Ты помогаешь им? — спросил Толман, и Кастор почесал голову.

— Они подняли флаг бедствия. Мы должны помочь им.

— Разве это не вопиюще подозрительно? Не может ли это быть ловушкой?

— Толман... есть такая штука, называется Закон Морей, которому должны подчиняться все моряки, — сказал Кастор без всякого удовольствия. — Флаги, дымовые сигналы, специальные пушечные ядра... Есть множество способов подать сигнал о том, что ваш корабль терпит бедствие. Но любой корабль, увидевший сигнал бедствия, обязан оказать помощь, независимо от того, из какой страны другой корабль, и независимо от того, в каком положении находятся они сами... Даже если их страны находятся в состоянии войны.

Любой, кто упадёт в море, подвергает свою жизнь опасности. Это было место, где в случае непредвиденных обстоятельств все приходили на помощь друг другу. Гарантируя помощь другим во время кризиса, вы гарантировали, что они помогут и вам в чрезвычайной ситуации. Таково было кредо моря.

— Это что, такой международный договор?

— Нет, это не то, что решили страны - это обычай, который моряки придумали сами. Но если люди узнают, что мы его игнорируем, мы получим отпор от моряков из всех стран. В том числе

и из нашей собственной. Если они все будут бастовать, поток товаров нарушится, и мы больше не сможем получать рыбу.

— Понятно... Но разве не существуют люди, которые злоупотребляют сигналами бедствия, например, пиратский корабль, который хочет устроить засаду на другой?

Кастор покачал головой: — Если бы они так поступили, им бы отказали в портах всех стран. Игнорировать сигнал бедствия с корабля, с которым вы уже вступили в боевые действия, допустимо. Есть моральный кодекс, которому мы должны следовать здесь, в море. Если вы не можете выполнить минимум требований, уважая сигнал бедствия, будь то рыболовное судно, военный корабль или пиратское судно, вы не сможете продолжать работать здесь.

— Понятно... Так вот как это работает, — сказал Толман, изображая убежденность.

Корабль Кастора подошел к терпящему бедствие кораблю и остановился рядом с ним. Они установили трапы между двумя судами, и моряки Королевства поднялись на борт другого.

Их встретили молодые мужчина и женщина. Один из них была прекрасной девушкой-русалкой, а другой - молодым зверочеловеком с белыми лисьими ушами, который носил на поясе катану Девятиглавого Дракона.

— Мы не будем сопротивляться. Пожалуйста, опустите оружие.

Когда пехотинцы окружили их, юноша положил меч на палубу и поднял руки в знак капитуляции. Девушка-русалка сделала то же самое. Их без происшествий пересадили на корабль Кастора, и моряки Королевства начали искать других возможных пассажиров.

Толман спросил: — Как вы думаете, кто эти люди?

— Как будто я знаю. Надо будет спросить у них, — Кастор выплюнул в ответ.

Рассматривая двух новых пассажиров с того места, где он стоял на мостике, он заметил качество одежды, в которую они были одеты, и у него появилось такое выражение лица, словно он укусил что-то неприятное. Это явно были люди какого-то значительного статуса. Незваные гости в такое время... Что за неприятности мы здесь встретили? Кастор слегка вздохнул, предвкушая грядущую головную боль.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820763>